

Протокол № 3
от «06» ноября 2020 г.
онлайн-заседания Научного дискуссионного клуба
историко-экономических исследований

Председатель: д.э.н., проф. Я.С. Ядгаров
Секретарь: А.А. Горбань

Присутствовали: Бархота А.В. (к.э.н.), Ядгаров Я.С. (д.э.н., проф.), Соловых Н.Н. (к.э.н., проф.), Остроумов В.В. (к.э.н., доц.), Горбань А.А. (ст. преп.), Балаян С.Н., Василенко К.К., Попов В.А. (все – гр. ГМУ19-4), Машуков А.К. (гр. ГМУ19-6), Шеверда П.Р. (гр. ГФК19-6), Асхадулина А.Е. (гр. М19-1), Баяр А., Лесин А.А., Мирджонов Ф.М., Салабаев Б.К. (все – гр. М19-2), Вагапова М.Р., Владислав К.Ю., Тимофеев Е.К., Халимов Ш.И. (все – гр. М19-3), Андреева Д.Д., Атанов Ф.Г., Козяева М.И., Кочнева А.В., Саргсян Т.А., Усачева В.Д. (все – гр. М19-4), Афонин А.М., Байкова А.В., Волкова Я.И., Зубаиров А.Э., Мамедов Э.Т., Нечеснюк Г.А., Новиков М.С. (все – гр. М19-6), Афиногентова А.И., Бондаренко Д.А., Буров Д.А., Голубкина В.И., Еремина О.А., Колпашиков М.А., Марченко В.В., Незаметдинов Т.Р., Пузырева И.А., Серенков Е.Д., Умярова Д.Р. (все – гр. М19-9), Вершинин С.В., Джимбинова Д.М., Никитина В.В., Протосеня А.Д., Скобникова В.К., Столярова А.Д., Федоров А.О., Федотов М.В., Шищенко Е.В. (все – гр. М19-10), Куликов А.Р., Новикова А.Д., Сурина М.М. (все – гр. М19-11), Гаспарян Н.В., Мехова А.А. (все – гр. М19-12), Сазанова Н.В. (гр. ОБВЦЭ19-10), Ачох З.З., Боровков В.С., Волхонская З.И., Григоренко И.А., Гуменюк М.С., Дворников Е.М., Исхаков А.С., Кашин Е.А., Кучиева А.И., Новосёлова В.Д., Панина А.И., Пастухов И.А., Прокопьев Д.П., Скороходов Н.А., Скрынникова Ю.Д., Старухин А.И., Филипцев А.А., Фролова В.В., Щербич А.В. (все – гр. П18-1), Алиев Ф.Н., Билибин Л.В., Василик И., Газизов И.Р., Головлев Р.В., Гурбанов А.А., Дмитренко К.Р., Захарова А.Ю., Козлов Н.А., Королева Я.В., Муругова А.К., Назаренко М.И., Насырова Р.А., Рябая В.А., Титяева В.И., Чачуа Т.Г., Черников А.П., Шавырина А.Н., Шайхитдинов А.В., Янак К.В. (все – гр. П18-2), Новолокина Е.В., Шикова П.В. (все – гр. Т20-1), Галаванова А.Э., Горбунова Д.П., Константинова Е.А., Павлюк У.С., Патрикеева А.А., Пучинкина М.Е., Федосеенко П.И., Шкурченко П.А. (все – гр. Т20-2), Рыбаков А.А., Юдин Д.В. (все – гр. ФЭФ18-3), Виноградов В.А., Воробьев А.А., Куликов С.И., Лихачев Н.В., Остроумова Д.В., Полухин Т.А. (все – гр. ФЭФ19-1), Андреев А.В., Жданкина А.В., Омаров Г.Д., Смирнова А.К., Стихарева Н.П., Тимко М.Д., Хайжок А.А., Харлов Д.А. (все – гр. ФЭФ19-2), Авраменко Л.О., Баширова З.З., Кужахметова К.К., Любатуров Г.Н., Проскуряков А.В., Шикалов Е.Н. (все – гр. ФЭФ19-3), Анкосян Т.В., Булавка В.В., Гасайниев Д.З., Загаров С.А., Иванов Н.О., Казадаев П.А., Молчанов Ф.Д., Назарова К.А., Николаева Э.А., Соколов Е.Д., Цогтоо З., Шибанов В.В., Энхжаргал С. (все – гр. ФЭФ19-11), Бадмаев С.О., Гудкова Е.А., Джигоева З.Д., Емелин В.В., Кирьянов М.Р., Хлопунов Н.А. (все – гр. ФЭФ19-12), Адюкова Д.В., Афанасьева Е.Ю., Демухамедова Р.Р., Додонов М.С., Ермичева Н.П., Зайцева Д.В., Заюков В.С., Зотова А.А., Курасов Ф.С., Ларин Н.П., Макушев А.Р., Малыгин А.С., Марфунин И.Д., Никитина Н.И., Поляков А.С., Рудченко В.И., Смяткин А.М., Собур С.В., Соколова М.А., Хачкизов И.Г., Чернов А.С., Шкляева В.С. (все – гр. ЭиБ20-9), Бузыкаева Р.И., Кадейкина А.В., Кораблева В.В., Кораблёва Н.А., Косенко А.А., Попова С.К., Спинко В.В., Хомяков А.Н., Чернышова Т.Ю., Шупранова В.И. (все – гр. ЭиБ20-10), Боев А.А., Ветошкина Е.Е., Даниленко А.С., Жолобенко В.Н., Хугаев И.О., Якимов Е.Д. (все – гр. ЭиБ20-11), Акулов С.С., Булдакова А.А., Дышекова К.А., Корзун И.А., Орешкина Е.Л., Остап А.Д., Пименова К.В., Старшинкова К.Ю., Урусова Е.О., Шунькевич А.П. (все – гр. ЭиБ20-12), Алимова Е.А. (гр. ЭиБ20-14), Агавелова А.Я. (гр. ЭиБ20-15).

Повестка дня:

1. Выступление независимого эксперта по экономике и финансам, члена Новой экономической ассоциации, к.э.н. Бархоты Андрея Валерьевича на тему: «Истоки коронакризиса»

са. Роль неэкономических факторов в глобальных кризисах через призму истории экономической мысли».

2. Доклад (сообщение) члена Клуба – студента Шверды Полины Руслановны (гр. ГФК19-6), на тему: «Теория народонаселения Т. Мальтуса: сущность и ее непреходящее значение».

3. Доклад (сообщение) члена Клуба – студента Павлюк Ульяны Станиславовны (гр. Т20-2), на тему: «Закон рынков Сэя» и его альтернативные оценки в современной экономической литературе».

4. Доклад (сообщение) члена Клуба – студента Козлов Никита Александрович (гр. П18-1), на тему: «Классическая и вульгарная политическая экономия Карла Маркса».

5. Разное.

По первому вопросу:

ВЫСТУПИЛ:

Независимый эксперт по экономике и финансам, член Новой экономической ассоциации, к.э.н. Бархота Андрей Валерьевич на тему: «Истоки коронакризиса. Роль неэкономических факторов в глобальных кризисах через призму истории экономической мысли». Объясняя подобную постановку темы, Бархота А.В. отметил, что многие исследователи и эксперты отмечают, что так называемый «коронакризис», который мы наблюдаем сейчас порядка 9 месяцев, впервые в новейшей истории носит неэкономический характер в той части, что факторы, которые вызвали колебание выпуска, доходов и занятости, это факторы, связанные с эпидемиологической ситуацией. Чуть ранее, когда общество не сталкивалось с подобного рода кризисами, апеллировало к форме кризисов в форме латинских букв: есть L-образный кризис, который характеризуется падением выпуска, падением экономической активности и очень долгим выходом, а, возможно, и невыходом из кризисной ситуации. Есть V-образный кризис, когда резкое падение и потом резкое возвращение к исходным экономическим показателями. Сегодня многие еще апеллируют к так называемому U-образному кризису, когда выход из состояния кризиса проходит довольно быстро, но не так быстро как в V-образном кризисе. Так вот роль неэкономических факторов, которые не связаны напрямую с дефицитом или, наоборот, с разбалансировкой потребления, сбережения, выпуска. Сегодня моя задача рассказать о том, что на самом деле, теории, которые явились предвестниками таких кризисов, связанных с неэкономическими факторами существуют и их немало, но при этом, чтобы нам с вами увидеть, в каком месте и какого труда, и что имел в виду мыслитель, ученый-экономист.

Хотелось бы начать с Томаса Роберта Мальтуса – одного из знаковых представителей классической политэкономии, который вошел в историю экономической мысли, как создатель труда о законе народонаселения. Мальтуса критиковали, это во многом недооценённый мыслитель, который испытал значительную критику с двух сторон. С одной стороны, марксисты, которые приписывали Мальтусу некий людоедский характер его закономерностей, которые он выявил. С другой стороны, – неолибералы, которые критиковали Мальтуса, что он очень линейно рассматривает все процессы, что он не учитывал многие факторы, которые связаны с научно-техническим прогрессом. В частности Ф. Хайек писал, что Мальтус ошибся в том, что он не подразумевал размножение разных людей. Если количество профессий, специальностей бесконечно, то если происходит достаточно быстрый рост даже во всех специальностях, в целом это не может оказать такого сильного давления и создать ограничение для потребления и средств производства. Мальтус во второй главе своего труда «Опыт о законе народонаселения» писал: «Народонаселение неизменно возрастает всюду, где возрастают средства существования, если только оно не будет остановлено явными и могущественными препятствиями. Это особые препятствия, они могут быть сведены к следующим трем видам: нравственные препятствия, пороки и несчастья». Далее он пишет: «Эти причины, нарушающие правильность колебания, весьма разнообразны: прекращение фабрик, упадок сельскохозяйственного производства, голодные годы, войны, эпидемии и законы о бедных». Таким образом, препятствием к росту народонаселению Мальтус видит, в том числе, эпидемии, и эпидемии он ставит на

пятое место с точки зрения приоритетных факторов снижения темпов рождаемости, темпов народонаселения.

Недооцененность Мальтуса проистекает во многом из-за того, что мы слишком поверхностно и неглубоко оцениваем его работы, потому что Мальтус, на самом деле, похож на композитора Мусоргского, композитора XIX века, но актуального и в веке XX, и в XXI веке, то есть композитор не своего века, также и Мальтус. Дело в том, что Мальтус под кризисом понимал превышение нормальных темпов размножения населения земного шара и отдельных стран и стремительное падение качества жизни в результате размножения. А сегодня мы с вами под кризисами, как раз понимаем ограничение темпов роста населения и, соответственно, снижение качества жизни, но оно в большей степени вызвано экономическими факторами. Сегодня мы можем утверждать, что Мальтус стоял у истоков теории неэкономических факторов развития, эскалации кризиса. Мальтус является своего рода пророком, который первым предложил считать войны, эпидемии и голод фактором, который притормаживает рост населения, но при этом если у нас этот рост является несообразным производству, то по Мальтусу это является даже благом. У Мальтуса, как у личности, как у исследователя, боролось два начала: первое начало – как теолога, выходца из религиозной среды, в его работах есть очень много отголосков Ветхого и Нового Заветов, которые он пытается препарировать сквозь призму экономических понятий. Вторая сторона Мальтуса – это его деятельность как философа-просветителя Мальтус был близок идеям Просвещения, он пытается умело совместить теологические идеи, идеи божьего промысла, идеи рока, судьбы, Всевышнего, с идеями научными. В частности, в его «Опыте» основная критика часто приписывается тому, что Мальтус пытается вывести арифметическую геометрическую прогрессию, но не обладает мощным математическим аппаратом, чтобы сделать данную модель правильно. Но Мальтус не ставил задачу сделать это ровно и безукоризненно, для него это было методологической проблемой – свети воедино два начала: теологическое, то есть роль внешних факторов, на которые человечество не влияет, те же войны, эпидемии и голод, то есть факторы экзогенные, и проанализировать естественнонаучным образом, когда используется математическое моделирование.

За Мальтусом в части разработки теории неэкономических факторов кризиса хотелось бы упомянуть экономиста – одного из основоположников маржинализма Уильяма Стенли Джевонса (вторая половина XIX в.), у которого так же, как и в Мальтуса, есть определенная дихотомия. С одной стороны, Джевонс ратовал за то, что любую экономическую модель, закономерность, последовательность можно описать математической формулой. По его мнению, первопричина экономического цикла таится в пятнах на солнце, которые возникают периодически на поверхности солнечного диска. Он даже смог показать связь вспышек на Солнце с колебаниями валового выпуска в экономике Великобритании. Джевонс связывает вспышки на Солнце с колебаниями выпуска продукции агропромышленного комплекса: если происходят неурожай, то возникает эффект, когда цены на сельхозпродукцию растут, потребление снижается, возникают эффекты недопотребления, эффекты голода, эффекты сильной инфляции именно сельхозпродукции. Если у нас, наоборот, урожай чрезмерный, негативные факторы тоже сохраняются, только они носят другой формат, а именно: перепроизводство сельхозпродукции ведет к резкому падению котировок, к резкому падению цен, что негативно влияет на сельхозпроизводителей. В 1866 году в журнале Лондонского статистического сообщества была опубликована статья Джевонса, в которой он отмечал: «Крупные нерегулярные колебания возникают как результат недостаточных или избыточных урожаев, периодов избыточного инвестирования или спекуляции, войн и политических смут или других случайных происшествий, которые невозможно заранее предвидеть и учитывать». Обратите внимание, что теория циклов, базирующаяся на пятнах на Солнце, на перепадах сельхозпроизводства, которая сквозит в работах и Мальтуса, и Джевонса, она широко использовалась в XX веке в работах экономистов, которые занимались проблемами макроэкономической динамикой; в частности и Дж.М. Кейнса и его последователей. В своем труде Теория занятости, процента и денег Кейнс указывал на то, что колебания сельхоз цикла является частным случаем его теории равновесия. В работах Джевонса, пишет Кейнс, циклы объясняются, ско-

рее сезонными колебаниями в сельском хозяйстве, чем явлениями в промышленности. Сама же теория пятен на Солнце и сегодня вызывает уважение, поскольку базируется на статистической связи солнечной активности и ВВП Великобритании. Таким образом, теория пятен на Солнце получила большое распространение среди экономистов XX века, и, более того, сегодня с точки зрения научного развития, мы можем утверждать, что повышенный или пониженный уровень инсоляции, влияет не только на урожай, но и на поведение экономических агентов. Таким образом, теория пятен на Солнце как некоего внезапного внешнего фактора, который не привязан к деятельности человека, это тоже важный фактор возникновения кризисов на основе неэкономических факторов. В частности, доказано, что в разных странах, при разной температуре и разном уровне инсоляции эпидемии протекают по-разному. Мы можем продолжить эту мысль, если предположим более масштабные вспышки на Солнце, то они возникают и панические настроения, настроения, связанные с тревогой, настроения, которые активизируют мотив предосторожности как основной мотив спроса на деньги, следовательно, в масштабах экономики население стремится сберечь, предпочитать наличные деньги и т.д. Таким образом, Мальтус, и Джевонс являются предтечами концепции кризисов, базирующихся на неэкономических факторах.

В завершение хотелось бы остановиться на уравнении обмена Ирвинга Фишера, занимавшегося проблемой количественной теории денег в связи с установлением равновесия между рынком благ и рынком денег. Уравнение обмена представляет собой равенство между денежной массой, умноженной на скорость обращения, и валовым ценам на товары, умноженным на выпуск, часто выпуск меняют на показатель национального выпуска, как наиболее близкий показатель ВВП. Казалось бы, здесь присутствует четыре фактора, которые, безусловно, экономические по природе, по своему происхождению, однако, давайте посмотрим, как данная формула преобразуется в условиях коронакризиса, условиях санитарных ограничений, резкого спада деловой активности, который мы сейчас наблюдаем во всех странах мира. В первую очередь, происходит снижение валового выпуска, действительно, у нас мировая экономика в этом году испытывает падение и некоторые страны покажут до 10% падение ВВП, в России официальный прогноз составляет от 4,1% до 4,6% падения ВВП. Страны будут на это реагировать количественными смягчениями, то есть повышением доступности кредита и снижением стоимости денег в экономике, мероприятия, связанные со снижением процентной ставки Центральным банком и увеличением денежной массы – расширением монетизации. Таким образом, происходит следующее: объем производимых товаров уменьшается, денежная масса расширяется, при этом цены преимущественно постоянные, потому что в ситуации, когда расширяется денежная масса, но имеет место неполное использование производственных мощностей, не возникает инфляционных эффектов, то есть инфляция находится на нормальном уровне. Стагфляция также нехарактерна в условиях кризисов, вызванных неэкономическими факторами, потому что падение потребления и падение производства настолько резкое, что для заполнения производственных мощностей требуется более длительный период. Исходя из этого, складывается следующее: количество денежной массы растет, объем выпуска падает, цены остаются постоянными, и, остается скорость обращения, которая также будет стремиться к снижению, потому что падает объем транзакционной активности агентов и возникают перебои с занятостью и доходами. И если мы посмотрим на уравнение обмена И. Фишера, то мы увидим, что психологическим фактором будет являться параметр скорости обращения денег, тем самым в этой формуле закладывается неэкономический фактор, фактор неуверенности в завтрашнем дне, фактор, вызванный проявлением спонтанных внешних событий. Фишера можно критиковать за простоту суждений, за слишком линейную модель, но, тем не менее, эта простая модель прекрасно описывает состояние кризиса, в том числе, кризиса, вызванного неэкономическими факторами.

Подытоживая свое выступление, Андрей Валерьевич отметил, что на истории экономической мысли среди многих представителей классической политэкономии и неоклассической мысли XX века мы можем встретить истоки дефиниций, которые описывали бы вариант, когда в экономике возникает кризис и по неэкономическим причинам. Их можно увидеть, если более глубоко изучать их труды, как например, теорию народонаселения

Мальтуса, но не с позиции ограничения рождаемости, а с позиции баланса экономических и неэкономических факторов. Способность взглянуть на суждения, которые были в XIX и XX веке новыми, с позиции сегодняшней более сложной экономической системы, позволяют увидеть много того, что можно сегодня по праву считать пророчеством и предвестником тех явлений, которые мы сегодня наблюдаем.

Андрею Валерьевичу Бархоте по окончании выступления задали вопросы и приняли участие в дискуссии:

ФИО	Должность / № группы
Ядгаров Я.С.	Научный руководитель Клуба
Остроумов В.В.	Зам. научного руководителя Клуба
Шунькевич А.П.	ЭиБ20-12

По второму вопросу:

ВЫСТУПИЛА:

Студент группы ГФК19-6 Шеверда Полина Руслановна, которая начала свое выступление с краткой биографии Томаса Мальтуса. Она отметила, что этот видный английский представитель классической политэкономии постсмитианского периода явился автором первой в истории экономической науки теории народонаселения, изложенной в книге «Опыт о законе народонаселения» (1798) и затем несколько раз доработанной и переизданной в последующие годы. Впоследствии в знак признания научных заслуг он был избран членом Лондонского королевского общества (1818), иностранным членом французской Академии моральных и политических наук (1833), иностранным почётным членом Императорской Санкт-Петербургской академии наук (1826). Этот ученый жил весьма скромно, отказываясь от высоких предлагавшихся правительством государственных должностей, от церковной карьеры, поскольку главным делом своей жизни считал научную работу. Используя презентационный материал, Шеверда П.Р. подробно охарактеризовала теорию народонаселения Т. Мальтуса, отметив следующие существенные аспекты:

1) *До Мальтуса исследователи исходили из весьма тривиальных сентенций, как-то:* чем больше в стране населения, тем потенциально большее число рабочих мест будет создано; тем большее разделение труда будет обеспечиваться; тем более полно будут удовлетворяться все насущные потребности населения в экономических благах. В то же время в теории народонаселения Мальтуса в качестве основных можно выделить следующие два умозаключения, заслуживающие внимания ученых-экономистов в прошлом и настоящем, и еще одно, безусловно, делающее эту теорию объектом серьезной научной критики:

а. биологическая потребность человека к продолжению рода, обуславливающая постоянный рост численности населения, не должна рассматриваться вне контекста проблематики по обеспечению опережающих темпов роста источников средств, необходимых для его существования, в сравнении с темпами роста населения;

б. если из-за непредусмотрительности самих людей не будут предприняты своевременные меры нравственного воздержания и, как следствие, не будут обеспечиваться опережающие темпы роста источников средств, которые необходимы для его существования, в сравнении с темпами роста населения, то рост народонаселения будет возможным остановить только человеческими несчастьями, включая войны, эпидемии, голод;

с. Мальтус использовал весьма легковесную и, по сути, непроверенную *гипотезу* о том, что *при благоприятных условиях* народонаселение может расти в геометрической прогрессии, а ресурсы обрабатываемые людьми ресурсы Земли – в арифметической.

2) *Свою гипотезу Т.Мальтус иллюстрировал не проверенными им примерами из истории США*, где население действительно росло высокими темпами, но не в связи с высокими темпами рождаемости, а эмиграции. Очевидно поэтому ситуацию, когда рост населения опережает рост производства, критики теории народонаселения Мальтуса называют *мальтузианской ловушкой*. Приверженцы экономического либерализма – от классиков до неоклассиков – в целом приняли основные постулаты теории народонаселения Т. Мальтуса и видят в ней позитивные составляющие и в настоящее время. Но уже в первой половине XIX века ее категорически отвергли сначала адепты экономического романтизма и утопического социализма. Во второй половине XIX эту теорию отверг К. Маркс, с кото-

рым и поныне солидарны его явные и неявные последователи. То, что объединяет всех критиков мальтусовской теории и особенно марксистов, по нашему мнению, сводится к двум основным, так сказать, претензиям, согласно которым:

- a. рост безработицы и вызванное ею обнищание являются необходимыми условиями существования капиталистического производства и накопления капитала;
- b. наёмные рабочие вынуждены продавать свою рабочую силу по сниженной цене, позволяя капиталистическому классу извлекать больше прибыли.

3) Между тем теория народонаселения Мальтуса достаточно корректно описывает закономерности экономико-демографической динамики, что очевидно из следующего. Она дает объяснение того, почему данная теория перестает работать в начале XIX века сначала в Великобритании, а затем и в других странах Европы и США, где начался устойчивый экономический рост, опровергающий концепцию Мальтуса, предложили представители неoinституционализма в конце XX века. По их мнению, чума в XIV веке не только сократила население Англии вдвое, но и значительно ослабила институты крепостного права. Это привело к тому, что крестьяне стали оставлять у себя существенно бóльшую долю урожая, чем ранее, что и положило начало постепенному ослаблению феодальных институтов. В XVII веке продолжительная борьба между монархами из династии Стюартов и Парламентом, который поддерживали купцы и предприниматели, завершилась победой парламента и Славной революцией. Великобритания встала на путь развития плюралистических институтов, позволяющих широким слоям общества участвовать в управлении страной и получать доходы от своих предприятий (в том числе и от патентов на изобретения). Благодаря идеям Мальтуса, британский парламент в 1834 году переработал Законы о бедных, отменив пособия неимущим. Последние, как известно, рассчитывались в зависимости от численности их семей, и направлялись на создание рабочих мест для принудительного труда бедных в работных домах, где бедняков фактически считали преступниками и заставляли выполнять тяжёлую работу, невзирая даже на их возраст. Применительно к человеческому обществу мнение Мальтуса о том, что сокращение численности населения ведёт к увеличению среднего дохода на душу населения, повлекло за собой формирование в 1920-х теории оптимальной численности населения, при котором доход на душу населения максимален. Однако в настоящее время теория малоприменима в решении реальных социально-экономических задач, но хороша в аналитике, так как позволяет судить о недо- или перенаселении. Проявления «нищеты и порока» предлагается компенсировать «моральными ограничениями», в числе которых – увеличение возраста вступления в брак, строгое сексуальное воздержание до брака.

В завершение своего выступления Шеверда П.Р. выразила согласие с мнением Т.Мальтуса о том, что главным образом непредусмотрительность людей (а не исключительно государства!) может приводить к снижению благосостояния, массовому голоду, нищете, болезням, войнам. Кроме того в предложенной Мальтусом теории народонаселения впервые во главу угла поставлено положение о недопустимости роста народонаселения, обусловленного непредусмотрительностью самих людей в вопросах организации эффективной модели рыночной экономики. Представляется также верным его положение в отношении вопросов о том, что будущему главе семьи требуется лично позаботиться о том, чтобы получить образование, более высокую профессиональную квалификацию, как необходимое и разумное предварительное условие для создания им собственной семьи.

Таким образом, теория народонаселения Мальтуса имеет историческое значение, проявляя себя как одна из опровергаемых теорий, но не как догма! А это значит, что эта теория будет и впредь развиваться и обновляться, как и экономическая наука в целом.

Шеверде П.Р. по окончании доклада задали вопросы и приняли участие в дискуссии:

ФИО	Должность / № группы
Бархота А.В.	Независимый эксперт по экономике и финансам, член Новой экономической ассоциации
Ядгаров Я.С.	Научный руководитель Клуба
Остроумов В.В.	Зам. Научного руководителя Клуба
Шунькевич А.П.	ЭиБ20-12

По третьему вопросу:

ВЫСТУПИЛА:

Студент группы Т20-2 Павлюк Ульяна Станиславовна, которая напомнила членам Клуба, что идеи классической политэкономии базируются на постулатах экономического либерализма и неприятия протекционизма. Концепция «полного *laissez faire*» стала девизом классической политэкономии и особенно для такого ее представителя, как Жан Батист Сэй. С использованием презентационного материала У.С. Павлюк охарактеризовала суть и альтернативные оценки в современной экономической литературе «закона рынков Сэя», обратив внимание всех собравшихся на следующие аспекты:

1) Ж.Б. Сэй в своем «законе рынков» впервые формализовал проблематику равновесия между спросом и предложением, реализации совокупного общественного продукта в зависимости от конъюнктуры рынка. В основу этого «закона» и Ж.Б. Сэй, и другие классики вкладывали положение о том, что при гибкой заработной плате и подвижных ценах процентная ставка будет уравнивать спрос и предложение, сбережения и инвестиции при полной занятости. Его «Трактат политической экономии» явился дополненной и проанализированной версией «Богатства народов» А. Смита, адаптированной к французскому рынку и контингенту. Именно Ж.Б. Сэй сформулировал теорию невозможности перепроизводства и экономического кризиса как рыночного феномена благодаря естественному спросу. Основные выводы, которые вытекают из сути «закона рынков Сэя», сводятся к ключевому постулату – экономические кризисы в условиях экономики свободной конкуренции невозможны либо имеют случайный и непременно преходящий характер.

2) Альтернативный характер оценок «закона рынков Сэя» обуславливают, как правило, многогранность исследований, затрагивающих проблематику макроэкономического равновесия во взаимосвязи с денежным фактором и процентной ставкой. Один из крупных американских ученых-экономистов современности Дж. К. Гэлбрейт полагает, что «закон рынков Сэя» – это «один из общеизвестных анахронизмов экономической науки», в силу постоянности спроса в экономике и невозможности его отставания. Несколько иные аспекты, чем в трудах Дж.К. Гэлбрейта, затрагиваются при оценке «закона рынков Сэя» в книге «Экономикс» П. Самуэльсона и В. Нордхауса. Они убеждены в том, что «закон Сэя» базируется на точке зрения, согласно которой между денежной экономикой и бартерным хозяйством нет существенных различий. Многие выдающиеся экономисты, включая Д. Рикардо (1817) и А. Маршалла (1890), считали, что перепроизводство невозможно. С точки зрения экономистов-классиков экономика всегда функционирует в условиях полной занятости, а так же затоваривание не может принять характер хронического явления.

3) Й. Шумпетер, анализируя лежащие в основе «закона Сэя» ключевые положения и рассуждения, отмечает, что этот «закон» содержит «немало фундаментальной истины и практической мудрости», поскольку он убедительно доказывает, что кризисы никогда нельзя каузально объяснить только тем, что каждый произвел слишком много товаров. В итоге закон равнозначен признанию общей взаимозависимости экономических величин и уравнивающего механизма, с помощью которого они друг друга определяют, а следовательно, ему принадлежит место в истории создания концепции общего равновесия.

4) Оценка «закона рынков Сэя» Б. Селигменом в его работе «Основные течения современной экономической мысли» построена на положении о том, что деньги представляют собой некую «иллюзию», не играют существенной роли ни в экономическом поведении, ни в меновых отношениях людей. По мнению Б. Селигмена, именно «немонетарные аспекты экономического поведения» стали основой подхода Сэя, в котором доход определяется как поток благ и услуг, обмениваемых на труд, а так же каждое предложение создает свой собственный спрос, делая общее перепроизводство логически невозможным, однако допускается возможность перепроизводства отдельных товаров.

5) В советский период оценки «закона рынков Сэя» имели сугубо негативный характер. При этом критика не имела объективного подтекста, а была основана на идеологизированной критике данного «закона» К. Маркса и его последователей, считавших Ж.-Б.

Сэя апологетом, скрывающим эксплуататорскую сущность капитализма. А в трудах зарубежных ученых-экономистов и историков экономической мысли современности оценки «закона рынков Сэя» проливают свет на то, сколь значим этот «закон» для судеб экономической науки в прошлом и настоящем при его осмыслении в контексте с денежным фактором и процентной ставкой.

В заключение Павлюк У.С. отметила, что «закон рынков Сэя» нельзя считать мало-значительным. Дискуссии в научном экономическом сообществе вокруг него в течение XIX – начала XX столетий явились важным этапом в истории создания современной концепции общего экономического равновесия и понимания того, что экономические величины и уравнивающий механизм взаимозависимы и что к ним неправомерно простое применение закона спроса-предложения, являющегося общей основой рыночной системы.

Павлюк У.С. по окончании доклада задали вопросы, приняли участие в дискуссии:

ФИО	Должность / № группы
Бархота А.В.	Независимый эксперт по экономике и финансам, член Новой экономической ассоциации
Ядгаров Я.С.	Научный руководитель Клуба
Соловых Н.Н.	Зам. научного руководителя Клуба
Остроумов В.В.	Зам. научного руководителя Клуба
Патрикеева А.А.	T20-2
Шунькевич А.П.	ЭиБ20-12

По четвертому вопросу:

ВЫСТУПИЛ:

Студент группы П18-1 Козлов Никита Александрович, который начал свое выступление с того, что отметил, что наследие Карла Маркса обычно связывают с его работой «Капитал». При этом надо заметить, что точное название его трехтомника звучит, как «Капитал. Критика политической экономии». И это название Маркс, отметил Н.А. Козлов, выбрал не случайно, ставя перед собой такую задачу, как ввести в научный оборот характеристику двух альтернативных друг другу исследовательских парадигм, а именно: «классической политической экономии» и «вульгарной политической экономии». Согласно оценке данного немецкого экономиста, доминировавшему в XVI и XVII вв. на принципах протекционизма меркантилизму в конце XVII – первой половине XVIII вв. стали противостоять либеральные политэкономы, вытеснившие последний с помощью новой парадигмы, а именно «классической» политической экономии. Однако в начале XIX в., полагает Маркс, уже классическая политэкономия, последним представителем которой явился Д. Рикардо, была вытеснена «вульгарной» политэкономией. Используя презентационный материал, Н.А. Козлов продемонстрировал собравшимся членам Клуба основные положения критики Марксом «вульгарной» политэкономии, отметив следующие положения:

1) Согласно Марксу, исследовательская парадигма «классической политической экономии», особенно благодаря ее завершителям А. Смит и Д. Рикардо, позволяет раскрыть сущность не только парадигмы «научной», но и одновременно с этим «буржуазной» классической политической экономии. Причем «буржуазной», полагает Маркс, поскольку, основываясь исключительно на принципах экономического либерализма, ее адепты, считали капиталистический строй непреходящим и вечным. Так, в первой главе тома I «Капитала» он, в частности, утверждал: «под классической политической экономией я понимаю всю политическую экономию, начиная с У. Петти, которая исследует внутренние зависимости буржуазных отношений производства». Другой не менее принципиальной претензией Маркса к «классикам» является то, что, по его убеждению, никто из них не раскрыл ни сущность, ни природу и механизм формирования прибавочной стоимости. Причина тому, по Марксу, в том, что они не смогли выявить аналитическое разделение капитала на такие части, как основной и оборотный и соответственно «органическую структуру капитала», деление последнего на постоянную и переменную составляющие.

2) Проводя такое разграничение, Маркс имеет в виду не только специфику движения частей капитала, но и влияния каждой из них на массу прибавочной стоимости в стоимости продукта. И в отличие от оборотного капитала, воплощающегося в необходимом

для производства сырье, марксовский переменный капитал создает прибавочную стоимость, поскольку находит воплощение в труде рабочих, покупаемом предпринимателями в целях обеспечения производства продукта. Именно из этих рассуждений Маркс выводит идею о норме эксплуатации, выражающейся в отношении стоимости той части продукта, которая произведена с помощью неоплачиваемой доли затраченного труда рабочих, к полученной ими зарплате, то есть переменному капиталу. Несмотря на эти существенные изъяны, Карл Маркс отмечает и основные достоинства «классиков», в отличие от предшествовавших им меркантилистов и следующих за ними вульгарных политэкономов. Одним из них является, по Марксу, анализ именно сферы производства с позиции классового подхода и выявление на этой основе механизма формирования стоимости товаров в связи с затраченным на их производство количеством труда. В заслугу «классикам» ставит он и признание денег в качестве стихийно выделившегося продукта и другое.

3) *Отрицательное отношение К. Маркса к «классической школе» политэкономии недвусмысленно очевидно из такого его оценочного суждения, как: «Классическая политическая экономия подходит очень близко к истинному положению вещей, однако не формулирует его сознательно. Это она и не может сделать, не сбросив своей буржуазной кожи». Что касается второй введенной Марксом парадигмы, а именно «вульгарной буржуазной» политэкономии, то такое название было дано ей оттого, что сочинения этих экономистов построены на «скольжении по поверхности экономических явлений» и соответствующих аналитических упущениях, которые надлежит избегать исследователям. По его мнению, такие исследователи, как Ж.Б. Сэй, Т. Мальтус, Дж.С. Милль и другие, называвшие себя, как правило, последователями наследия Смита – Рикардо положили начало эпохе «вульгарной», то есть ненаучной, буржуазной политической экономии. Критикуя «вульгарную» парадигму, К. Маркс утверждает, что, вульгарный политэконом является «апологетом капитализма». Одновременно с этим, продолжает Маркс, вульгарный экономист, стремясь скрыть эксплуататорскую сущность в отношениях присвоения капиталистами создаваемой рабочим классом прибавочной стоимости, для этого «...здесь, как и везде, хватается за внешнюю видимость явлений в противоположность закону явления». В конечном счете, заключает цепочку своих суждений К. Маркс, научные споры «классиков» с вульгарными экономистами способствовали тому, что «классическая политическая экономия запуталась... в неразрешимых противоречиях», дав в то же время «прочный операционный базис для пошлостей вульгарной политической экономии».*

В завершение Н.А. Козлов отметил, что классики и вульгарные экономисты, будучи привержены «законам производства», освобождали себя от сомнений по поводу того, что полученные с помощью логических методов предсказания следовало бы подвергнуть опытной проверке. А противопоставление ими сфер производства и обращения стало причиной недооценки закономерной взаимосвязи этих сфер, обратного влияния денежных, кредитных и финансовых факторов на сферу производства. Рассматриваемые исследовательские парадигмы стали также благодатной почвой для современной экономической науки тем, что, в них, можно почерпнуть понимание того, что «экономические законы капитализма» отнюдь не являются неизменными и непреходящими. Содержательные аспекты этих парадигм, отталкиваясь от позиции К. Маркса, позволяют приблизиться к пониманию того, что ничем не регулируемая рыночная экономика по мере эволюции «капиталистических» производительных сил и производственных отношений отнюдь не безальтернативна, что ввиду предсказуемых перманентных кризисов она непременно сменится иной – социально ориентированной рыночной системой хозяйствования. Карл Маркс как выдающийся политэконом и философ сильно обеспокоил умы западного мира в конце XIX – начале XX в. возможностью масштабного хозяйственного передела, что сформировало альтернативные его взгляду идеи перехода к политико-экономическому устройству, при котором антагонизм классов будет нивелирован благодаря достижению между ними согласия, формированию социально ориентированной рыночной экономики.

Козлову Н.А. по окончании доклада задали вопросы, приняли участие в дискуссии:

ФИО	Должность / № группы
Ядгаров Я.С.	Научный руководитель Клуба
Остроумов В.В.	Зам. Научного руководителя Клуба

Подводя итоги заслушанных докладов (сообщений) П.Р. Шеверды, У.С. Павлюк, Н.А. Козлова, Яков Семенович Ядгаров поблагодарил докладчиков за высокий качественный уровень сообщений (докладов) и активное участие в дискуссии, и предложил собравшимся членам Клуба одобрить проделанную работу.

ПОСТАНОВИЛИ:

Одобрить качественный уровень докладов (сообщений) студентов – членов Клуба Шеверды Полины (гр. ГФК19-6), Павлюк Ульяны (гр. Т20-2), Козлова Никиты (гр. П18-1).

По пятому вопросу:

ВЫСТУПИЛ:

Профессор Яков Семенович Ядгаров, который напомнил членам Клуба о том, что 20 ноября 2020 года в 18:00 состоится четвертое онлайн-заседание Клуба, общая тема которого: «Противники классической политической экономии в постманфактурном периоде». Откроет заседание профессор кафедры политической экономии Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К.А. Тимирязева, профессора, д.э.н. Гайсина Рафката Сахиевича на тему: «Синтез теорий стоимости и предельной полезности: аргументы за и против». Продолжится четвертое онлайн-заседание выступлениями членов Клуба. Всем членам Клуба, желающим принять участие на предстоящем онлайн заседании Клуба с докладами (сообщениями), необходимо: согласовать тематику докладов (сообщений) со своими научными руководителями; прислать материалы к выступлению на электронный адрес секретаря Клуба за 5-7 дней до даты заседания для включения в повестку заседания, осуществления рассылки на электронные адреса членов Клуба.

Дополнительно Яков Семенович обратил внимание собравшихся членов Клуба на то, что при подключении к собранию всем необходимо в обязательном порядке регистрироваться; в противном случае явка не будет зафиксирована и отражена в отчетных материалах. Порядок регистрации таквл: в чате собрания необходимо написать свою группу, факультет и личную почту для рассылки приглашений на предстоящие онлайн-заседания.

ПОСТАНОВИЛИ:

1. Членам Клуба принять во внимание информацию о предстоящих 20 ноября и 18 декабря 2020 года онлайн заседаниях Клуба.
2. Членам Клуба при подготовке докладов (сообщений) руководствоваться правилами представления необходимых материалов.
3. Членам Клуба принять во внимание информацию о порядке обязательной регистрации своего участия на каждом проводимом заседании.

Координатор Научного дискуссионного клуба историко-экономических исследований:

Нуреев Р.М.

Председатель:

Ядгаров Я.С.

Секретарь:

Горбань А.А.